

Культурная политика

DOI 10.34685/ИИ.2021.14.19.004

Аристархов В.В.

Россия в системе международного регулирования охраны нематериального культурного наследия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового положения нематериального культурного наследия в системе международного (в том числе на уровне СНГ) и российского законодательства. Автор анализирует плюсы и минусы отказа России от присоединения к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 года. Обосновывается необходимость разработки федерального закона об охране нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, СНГ, Основы государственной культурной политики, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

1. Сотрудничество с ЮНЕСКО

Международное сотрудничество имеет очевидную значимость для сохранения историко-культурного наследия. Неудивительно, что среди заинтересованной общественности периодически поднимается вопрос: отчего Российская Федерация до сих пор не присоединилась к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия?

Прежде всего отметим, что существует восемь актов ЮНЕСКО, относящихся к охране культурного наследия:

1) Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, принятая в Гааге 14 мая 1954 г.;

- 2) Дополнительный протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, принятый в Гааге 14 мая 1954 г.;
- 3) Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятая в Париже 14 ноября 1970 г.;
- 4) Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая в Париже 16 ноября 1972 г.;
- 5) Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 года, принятый в Гааге 26 марта 1999 г.;
- 6) Конвенция об охране подводного культурного наследия, принятая в Париже 2 ноября 2001 г.;
- 7) Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая в Париже 17 октября 2003 года;
- 8) Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятая в Париже 20 октября 2005 г.

Российская Федерация ратифицировала только первые четыре документа из приведённого перечня. Таким образом, сам факт того, что Россия не является участником какого-либо соглашения на уровне ЮНЕСКО, не является чем-то исключительным.

Что же представляет собой Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая в 2003 году?

В тексте Конвенции приводится определение понятия «нематериальное культурное наследие»: это «...обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздаётся сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития» [1, ст. 2, п. 1].

Как указывается в Конвенции, нематериальное культурное наследие «...проявляется, в частности, в следующих областях:

- a) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- b) исполнительские искусства;
- c) обычаи, обряды, празднества;
- d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- e) знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами» [1, ст. 2, п. 2].

Создаваемый в рамках Конвенции Межправительственный комитет оценивает номинации, предлагаемые государствами-участниками, и принимает решения о том, включать или не включать эти виды нематериального наследия в списки Конвенции [1, ст. 5-8]. Таких списков три [1, 16-18]:

- 1) Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества (на 2021 год 492 элемента в 128 странах);
- 2) Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране (на 2021 год 67 элементов в 35 странах);
- 3) Список передовой практики охраны нематериального культурного наследия (на 2021 год 25 элементов в 22 странах).

Конвенция предусматривает, что на национальном уровне государства-участники должны: определять и инвентаризировать нематериальное культурное наследие с участием соответствующих сообществ; принимать политику и создавать учреждения для мониторинга и поощрения нематериального культурного наследия; поощрять исследования; принимать другие соответствующие меры по охране, всегда с полного согласия и участия соответствующих сообществ [1, ст. 11-15].

Через шесть лет после ратификации Конвенции и каждые шесть лет после этого каждое государство-участник должно представлять Комитету доклад о мерах, принятых им для осуществления Конвенции на национальном уровне, в котором они должны сообщать о текущем состоянии всех номинаций, присутствующих на их территории и включённых в перечисленные списки.

Государства также имеют возможность обратиться за международной помощью к Фонду охраны нематериального культурного наследия. Ресурсы этого фонда состоят из взносов государств-участников [1, ст. 26].

Несмотря на то, что Российская Федерация не присоединилась к Конвенции, в Репрезентативный список нематериального культурного наследия в 2008 году были включены два российских элемента нематериального наследия. Это наследие забайкальских староверов (номинация «Культурное пространство и устная культура семейских сообществ»)* и «Олонхо, героический якутский эпос»**. Дело в том, что данные объекты нематериального наследия участвовали в программе ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия» 1997 года, которая существовала до разработки Конвенции 2003 года. Конвенция полностью заменила собой названную программу [1, ст. 31].

Итак, почему же Россия не ратифицировала Конвенцию 2003 года о нематериальном культурном наследии?

Для начала обозначим принципиальную позицию: участие России в любых международных конвенциях не является самоцелью, а должно способствовать реализации тех или иных национальных интересов. Все аргументы «за» и «против» присоединения к Конвенции следует рассматривать именно с этой точки зрения.

Основные аргументы в пользу присоединения таковы.

1. Утверждается, что это позволит спасти нематериальное культурное наследие народов России, выработать основы государственной культурной политики в данной области.

Однако неправильно было бы исходить из неспособности российского законодателя решать вопросы такого рода. Все эти цели вполне могут быть достигнуты в рамках внутрироссийского права. При этом ничто не мешает учитывать при необходимости положения Конвенции, равно как и любой другой международной опыт.

И наоборот: как показывает практика реализации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, международные механизмы не работают, если необходимые нормы не включены в национальное законодательство.

В целом представляется недопустимым упование на международное сообщество и международное право как неперенные средства решения внутренних вопросов культурной политики России.

2. Утверждается, что Россия после присоединения к Конвенции получит некие гранты на охрану нематериального культурного наследия.

Однако источником финансирования грантов являются членские взносы участников Конвенции [1, ст. 26]. Хотя взносы и являются добровольными [1, ст. 26, п. 2], тем не менее очевидно, что крупное государство (такое, как Россия), не платящее взносы, вряд ли сможет рассчитывать на получение грантов. Если же Россия будет платить взносы, то размер их наверняка превысит

сумму грантов. Ведь из практики работы ЮНЕСКО и т. п. организаций известно, что основная поддержка всегда направляется в бедные слаборазвитые страны.

В целом представляется недопустимым ради любого размера грантов ограничивать суверенитет страны, о чём будет сказано ниже.

3. Утверждается, что ратификация Конвенции повлечёт за собой стимулирование этнотуризма.

Казалось бы, в случае с объектами материального наследия это работает: после включения тех или иных памятников в Список всемирного наследия ЮНЕСКО количество посещающих их туристов возрастает в разы. Однако ситуация с объектами нематериального наследия иная. Турист не может поехать ознакомиться с нематериальным наследием «вообще», без привязки к конкретному месту или программе. Раскрытие туристического потенциала нематериального наследия требует разработки специальных туристических программ и вложений в рекламу. А это можно и нужно делать и без присоединения к международным конвенциям.

Представляется, что само по себе включение в Репрезентативный список нематериального культурного наследия слабо влияет на туристический поток. По крайней мере, в случае с забайкальскими староверами и якутским эпосом такое влияние не прослеживается.

Теперь рассмотрим основные аргументы против присоединения к Конвенции.

1. Присоединение к Конвенции означало бы определённое ограничение суверенитета России в данной области. Как предусматривается этим документом, Межправительственный комитет [1, ст. 5] осуществляет «мониторинг выполнения» Конвенции [1, ст. 7] и представляет доклад Генеральной Ассамблее государств-участников [1, ст. 30]. Но как показывает опыт, в качестве международных экспертов, осуществляющих такого рода мониторинги, выступают, как правило, представители стран Запада. По понятным причинам их мнение зачастую является субъективным и сильно зависит от политической ситуации в мире.

Это значит, что после присоединения к Конвенции мы получим ещё одну прозападную структуру, указывающую России, что следует делать, исходя из политической конъюнктуры и западной идеологии «мультикультурализма». Конвенция объективно станет ещё одним инструментом для возможного давления на Россию.

2. Россия – многонациональная страна, и во многих случаях трудно определить, какой именно народ обладает приоритетом в создании того или иного объекта нематериального культурного наследия. Такого рода разбирательства чреваты рисками обострения межнациональных отношений. Начнутся споры за право считать «своими» те или иные явления, традиции, обычаи. Свежий пример: Украина пытается сейчас объявить украинским нематериальным наследием борщ! Не хотелось бы в нашей стране доводить до споров о том, кто изобрёл пельмени...

Пока всё это остаётся на бытовом уровне внутри страны – конфликтных ситуаций нетрудно избежать. Но если сюда будет вмешиваться «международное сообщество», то возможные трения будут использованы противниками России в своих целях.

Таким образом: с одной стороны, присоединение России к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия не принесёт ей какой-либо ощутимой пользы; с другой стороны, такой шаг создаёт определённые риски как во внешней, так и во внутренней политике. Вывод очевиден: присоединяться к Конвенции не следует.

Никто не оспаривает необходимость сохранения нематериального культурного наследия народов России, но делать это следует путём совершенствования национального законодательства.

Отметим, что существует ещё одна программа ЮНЕСКО, тематически связанная с нематериальным культурным наследием, однако лишённая недостатков, свойственных Конвенции. Это программа «Креативные города ЮНЕСКО», запущенная в 2014 году для поощрения сотрудничества между городами, чье устойчивое развитие тесно связано с творчеством. В 72 странах насчитывается 180 городов-членов, которые охватывают такие творческие области, как ремесла и народное искусство, дизайн, кино, гастрономия, литература, музыка и СМИ.

Города Российской Федерации – участники программы: Ульяновск (литература, 2015), Казань (музыка, 2019), Каргополь (декоративно-прикладное искусство и народное творчество, 2019).

Участники данной программы получают возможность популяризации и продвижения в международном масштабе своего культурного и творческого потенциала – в том числе относящегося к нематериальному наследию. Что также способствует и привлечению туристов.

2. Сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств

Сотрудничество в области охраны культурного наследия не исчерпывается уровнем ЮНЕСКО. Для Российской Федерации особое значение имеют соглашения в рамках СНГ, ряд из которых касается в том числе охраны нематериального культурного наследия.

Основным инструментом формирования межправительственного правового поля в рамках СНГ является модельный закон. Модельный закон – это законодательный акт рекомендательного характера, не являющийся обязательным для страны-участника, но содержащий типовые нормы и дающий нормативную ориентацию для законодателя. Разработка единообразных модельных актов служит средством унификации и гармонизации законодательства стран-участниц. Такие акты являются переходной формой между нормами международного и внутреннего права.

Разница в подходах очевидна: у ЮНЕСКО – наднациональный механизм, в СНГ – модельные акты как рекомендации, учитываемые при разработке национального законодательства.

В контексте вопросов нематериального наследия представляют интерес акты Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, образованной 27 марта 1992 г. на основе Алма-Атинского соглашения, подписанного главами парламентов Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

На 39-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи был принят Модельный закон об охране нематериального культурного наследия (постановление №39-17 от 29 ноября 2013 года).

Определение нематериального культурного наследия в модельном законе несколько отличается от формулировки, принятой ЮНЕСКО. Данное понятие определяется как «совокупность присущих этнической, социальной или конфессиональной группе духовных, интеллектуальных и нравственно-этических ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности общества и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения» [2, раздел «Основные понятия»].

В Модельном законе перечисляются такие способы охраны и сохранения нематериального наследия, как установление общих принципов этой деятельности; государственные целевые программы по сохранению, изучению, использованию популяризации и государственной охране объектов нематериального культурного наследия; создание государственного реестра объектов нематериального культурного наследия и т. д. [2, ст. 4].

Вопросам охраны нематериального культурного наследия уделяется также значительное внимание в «Модельном кодексе о культуре для государств – участников СНГ», принятом постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №47-5 от 13 апреля 2018 года.

Модельный кодекс содержит целый ряд положений, относящихся к сфере нематериальной культуры и нематериального наследия и соответственно предусматривающих охрану этого нематериального наследия. Формулировке многочисленных определений в данном документе уделено особое внимание.

Прежде всего, разумеется, дано определение самого понятия «нематериальное культурное наследие»: это «совокупность присущих этнической, социальной или конфессиональной группе духовных, интеллектуальных и нравственно-этических ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности общества и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны,

реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах, образах и стилистике их воплощения» [3, ст. 3].

Согласно Модельному кодексу, выделяются следующие виды объектов нематериального культурного наследия:

«- постоянно воспроизводимые на определённой территории обряды или празднества;

- уникальные формы словесного, вокального, инструментального, танцевального исполнительства;

- традиционная духовная культура конкретного населённого пункта, конфессиональной или субэтнической общности;

- технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения, существующие на конкретной территории;

- зафиксированные на разных видах материальных носителей язык, народные знания, верования, обряды, обычаи, празднества, произведения фольклора, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, хранящиеся в государственных музеях, архивах и библиотеках, а также в архивах научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, иных организаций» [3, ст. 84, п. 1].

Разработчики Модельного кодекса сочли нужным дать отдельные определения для таких трудноразличимых понятий, как «объекты нематериальной культуры», «объекты нематериального культурного наследия» и «нематериальные культурные ценности».

Объекты нематериальной культуры — это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, произведения литературы, искусства, народного художественного творчества и т.д.» [3, ст. 3].

Объекты нематериального культурного наследия — это «язык, народные знания, верования, празднества, обряды и обычаи, навыки и умения в области исполнительского и декоративно-прикладного народного искусства, фольклор, хранителями и носителями которых являются физические лица, передающие их устным путём из поколения в поколение; язык, народные знания, верования, обряды, обычаи, празднества, произведения фольклора, зафиксированные на разных видах материальных носителей и хранящиеся в государственных музеях, архивах и библиотеках, а также в архивах научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, иных организаций» [3, ст. 3].

Нематериальные культурные ценности определены как «культурные ценности, форма существования (происшествия) которых не оказывает существенного влияния на их содержание» [3, ст. 56, п. 1].

Определяется также понятие «носитель нематериального культурного наследия» — это «физическое лицо (группа физических лиц), обладающее уникальными знаниями, верованиями, умениями и навыками в области традиционной народной культуры: языка, фольклора, обрядов, обычаев, художественных промыслов и ремёсел, исполнительского и декоративно-прикладного искусства» [3, ст. 3].

Государственная охрана объектов нематериального культурного наследия определена в Модельном кодексе как «система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти разного уровня в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учёт, изучение объектов нематериального культурного наследия, предотвращение их исчезновения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов нематериального культурного наследия в соответствии с Модельным кодексом» [3, ст. 3].

Значимость нематериального наследия отражена в определениях целого ряда терминов, важных для формирования культурной политики государства.

Так, определение понятия «творческая деятельность» звучит следующим образом: это «вид культурной деятельности, связанный с созданием культурных ценностей и (или) их интерпретацией; форма деятельности человека или коллектива, направленная на создание качественно новых материальных, нематериальных и общественных ценностей» [3, ст. 3].

Отсылка к нематериальному наследию содержится в определении понятия «национальные традиции», звучащее следующим образом: это «национальная память народа, которая выделяет данный народ в ряду других, хранит человека от обезличивания, позволяет ему ощутить связь времён и поколений, сохраняет и распространяет нематериальные ценности (этические, эстетические, нравственные, интеллектуальные, исторические, гражданские)» [3, ст. 3].

Модельный кодекс определяет культурное наследие народов СНГ как «объекты материальной и нематериальной культуры, созданные в прошлом и представляющие ценность с эстетической, социально-культурной, исторической, археологической, архитектурной и иных точек зрения, значимые для сохранения и развития национально-культурной самобытности народов и этнических общностей государств – участников СНГ» [3, ст. 3].

И, наконец, понятие «этнокультурная политика государства» определено как «совокупность целей, принципов и приоритетов деятельности органов государственной власти в отношении охраны и использования культурного наследия народов СНГ, объектов материальной и нематериальной культуры, культурного обмена и сотрудничества, направленная на сохранение и

развитие культур и языков народов, этнических групп, национальных и этнических меньшинств, коренных малочисленных народов, проживающих на территории государства» [3, ст. 3].

Таким образом, на уровне Содружества Независимых Государств разработан целый ряд норм, относящихся к охране нематериального культурного наследия. Модельные законы СНГ не ограничивают право национального законодателя сформировать ту систему охраны нематериального наследия и дать те определения ключевых понятий, которые наиболее соответствуют российской специфике.

3. Нематериальное культурное наследие в нормативно-правовых актах Российской Федерации

Согласно пункту 3-му статьи 44-й Конституции Российской Федерации, каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Конкретные механизмы охраны наследия должны содержаться в федеральном законодательстве. К сожалению, Федеральный закон №73-ФЗ от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации» регламентирует исключительно вопросы охраны материального наследия. Определение, содержащееся в названном законе, гласит: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [4, ст. 3]. Выделяются всего три вида объектов культурного наследия: памятники, ансамбли и достопримечательные места. Вопросы охраны нематериального культурного наследия в федеральном законе не оговариваются никак.

Вместе с тем в ряде документов стратегического планирования, принятых в последнее десятилетие, указывается, что нематериальное наследие является неотъемлемой частью культурного наследия российского народа.

Так, в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации №808 от 24 декабря 2014 года, понятие «культурное наследие» определяется как «совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность, относящихся как к материальному, так и к нематериальному наследию. Под нематериальным культурным наследием понимаются языки и диалекты, традиции, обычаи и

верования, фольклор, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, а также созданная в стране уникальная система подготовки творческих кадров» [5, раздел III].

Аналогичным образом, культурная деятельность определена в Основах как «деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ в области культурного наследия, литературы, театрального, музыкального, изобразительного, циркового искусства, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, дизайна, кинематографии, фотоискусства, средств массовой информации, культурных (творческих) индустрий, народных художественных промыслов и ремёсел, культурного досуга, народного художественного творчества, фольклора, нематериального культурного наследия, музейного, архивного, библиотечного дела, эстетического воспитания, художественного образования, педагогической деятельности в сфере культуры, международного культурного сотрудничества» [5, раздел III].

Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования декларируется в качестве одной из целей государственной культурной политики [5, раздел IV]. При этом термин «сохранение культурного наследия» особо определяется как «обеспечение физической сохранности объектов материального культурного наследия, собирание, документирование и изучение объектов нематериального культурного наследия, вовлечение в культурный и научный оборот объектов культурного наследия» [5, раздел III].

Соответственно, в качестве объектов государственной культурной политики в Основах выступают как материальное, так и нематериальное культурное наследие, в том числе «все виды и результаты творческой деятельности, система образования, наука, русский язык и языки народов Российской Федерации, семья, системы межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи» [5, раздел III].

Проблема сохранения нематериального культурного наследия нашла отражение в новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации №400 от 2 июля 2021 года. В качестве одного из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в этом документе выступает защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [6, ст. 26, п. 8]. А реализация данного национального приоритета обеспечивается в том числе через решение задачи сохранения материального и нематериального культурного наследия российского народа [6, ст. 93, п. 8].

Таким образом, задача российского законодателя – не копировать механически опыт ЮНЕСКО и СНГ, а разработать эффективную национальную систему охраны нематериального культурного наследия, отражающую российскую специфику.

Статья подготовлена на основе доклада, который был представлен автором на VIII Парламентском форуме «Историко-культурное наследие России», прошедшем в Ярославле 29-30 сентября 2021 г.

* См. : Url: <https://ich.unesco.org/en/RL/cultural-space-and-oral-culture-of-the-semeiskie-00017>.

** См.: Url: <https://ich.unesco.org/en/RL/olonkho-yakut-heroic-epos-00145>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая в Париже 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки, культуры.
2. Модельный закон об охране нематериального культурного наследия, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №39-17 от 29 ноября 2013 года.
3. Модельный кодекс о культуре для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №47-5 от 13 апреля 2018 года.
4. Федеральный закон №73-ФЗ от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации».
5. Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации №808 от 24 декабря 2014 г.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации №400 от 2 июля 2021 г.

Аристархов Владимир Владимирович,

директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Москва).

Email: info@heritage-institute.ru

Aristarkhov V.

Russia within the international framework of regulations on safeguarding intangible cultural heritage

Abstract. *The analysis of issues related to intangible cultural heritage within the international framework of legal regulations (including the legislation of the Commonwealth of Independent States) as well as within Russian legal system. The author examines the advantages and drawbacks caused by Russia's*

rejection to ratificate the UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (2003). The justification of the necessity of the elaboration of a federal law for safeguarding intangible cultural heritage in Russia.

Key words: *intangible cultural heritage, UNESCO, Commonwealth of Independent States, Foundations of the State Cultural Policy of the Russian Federation, Strategy of National Security of the Russian Federation.*

Aristarkhov Vladimir Vladimirovich,

Director of the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow).

Email: info@heritage-institute.ru

© Аристархов В.В., 2021.

Статья поступила в редакцию 18.10.2021.

URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/551.html&j_id=49